

Она не получила преимущества.

Атмосфера в комнате вдруг стала какой-то неловкой и мрачной. Сердце Санг Ван пребывало в хаосе, и она не могла не насмеяться втайне над жадностью соперницы. Да, она действительно была жадной! Разве Гу Фанцзы не стала «Наложницей Гу» в своей предыдущей жизни? В этой жизни она смогла выйти замуж за члена семьи Ши и тоже стать "Наложницей Гу". Санг Ван мечтала освободиться от нее, но это было невозможно!

Ши Фэнджу увидел, что она молчит, и ему стало не по себе. Он затащил ее в теплую комнату и, держа за руку, сказал: «Я обязательно сделаю то, что обещал».

Услышав это, Санг Ван сморщила нос, а ее неконтролируемые глаза наполнились слезами. Она немедленно сдержала свои эмоции и подняла глаза, чтобы посмотреть на него с легкой улыбкой: «Фэнджу, давай пока не будем об этом говорить! Если мы это сделаем, что подумает о нас весь дом? Кроме того, мама никогда этого не одобрит!»

Ши Фэнджу не мог не быть немного взволнованным и проворчал: «Если бы я знал, что мне будет так трудно, когда мы вернемся, мы бы не вернулись!»

Санг Ван хихикнула на это и сказала: «Что ты говоришь! Мы не можем вечно бродить по свету! Кроме того, даже если бы мы не вернулись, это дело не исчезнет...»

Чем старше становится Гу Фанцзы, тем меньше шансов, что она уйдет.

Санг Ван всегда знала, что с Гу Фанцзы будет трудно. Она не хотела снова страдать в этой жизни, как в предыдущей, поэтому обратилась с просьбой к Ши Фэнджуню. Но, судя по всему, она была слишком наивна, если думала, что все будет так просто. Средства Гу Фанцзы были бесконечны и превосходили ее воображение.

Как Ши Фэнджу мог не знать, что он сказал это в раздражении? С улыбкой он обнял жену и наклонил голову, чтобы нежно поцеловать: «Санг Ван, просто береги свое здоровье и роди сына. Больше ни о чем не беспокойся. Я не позволю тебе страдать. Никто не может заставить меня быть рядом с тем, кого я не люблю!»

Ши Фэнджу понимал, что никакая любовь не сможет скрыть всех мучений. Даже если Санг Ван ничего не скажет, он не потерпит, чтобы какая-то наглая женщина замышляла что-то против нее.

После ужина Ши Фэнджу отправился в Пионовый парк. Прошло много времени с тех пор, как он ступал туда в последний раз.

Гу Фанцзы и Лан Сян были рады видеть его и приветствовали улыбками.

Лан Сян была по-настоящему счастлива. Она была уверена, что ее молодой хозяин узнал, что Гу Фанцзы сделала для него, и был тронут ее добрыми намерениями. Разве он не навестил ее вскоре после возвращения домой? В обычные дни это было немыслимо.

Хотя на лице Гу Фанцзы играла улыбка, внутри она была настороже. Когда что-то было необычным, в этом должен быть подвох. Приход ее двоюродного брата, должно быть, не предвещает ничего хорошего. Ее тетя, возможно, и не знает о злодеяниях, совершаемых под знаменем добродетели, но она не сможет скрыть их от него.

Прежде чем Ши Фэнджу заговорил, Гу Фанцзы отпустила Лан Сян. Затем вышла вперед с

улыбкой и поклонилась. «Поздравляю, кузен! Ты превратил несчастье в благословение и благополучно вернулся. Это то, что стоит отпраздновать, и это наша удача!»

«Мы не чужие, так что не надо быть такой вежливой! - Ши Фэнджу слегка улыбнулся. Он наугад выбрал стул и сел, прежде чем сказать - Я долго бездельничал из-за своих травм, но я уверен, что ты много работала! Раньше я недооценивал тебя, поэтому никогда не думал, что ты на такое способна! Менее чем за два месяца ты тщательно разобралась со всем, что происходит в доме и за его пределами. Я должен сказать, что это восхитительно!»

Улыбка на лице Гу Фанцзы застыла, и она заставила себя спросить: «Кузен, что ты имеешь в виду? Ты обвиняешь меня в том, что я вмешиваюсь в дела семьи? У меня не было таких намерений, но тетя Ван...»

«Не втягивай в это мою мать! Моя мать легковерна и не очень хорошо все обдумывает, - беспечно продолжал Ши Фэнджу. - Она похожа на чашу с чистой водой, которую любой может увидеть насквозь с первого взгляда. Ты остроумна и воспитывалась моей матерью с юных лет. Только не говори мне, что ты не знаешь, какая она!»

«То есть ты хочешь сказать, что я все спланировала заранее?» Слезы постепенно наполнили глаза Гу Фанцзы, затуманивая ее зрение. Она моргнула, и две капли прозрачных слез упали и покатались по ее светлым щекам.

Все перед ее глазами стало расплывчатым, как и ее чувства сейчас.

«Я клянусь, что я все делала для кузена и семьи Ши искренне, без каких-либо эгоистичных мотивов. Если ты сомневаешься во мне, то можешь проверить счета в морском фрахте! Ты также можешь позвать всех надсмотрщиков и главных слуг, чтобы узнать, получила ли я что-нибудь от этого! Причина, по которой я ввязалась в это дело, заключалась в том, что я знала, что морские перевозки - это главный бизнес нашей семьи Ши, и никаких ошибок там быть не должно. Если бы никто не заботился о морских перевозках каждую минуту, кто знает, какие там у них могли возникнуть мысли! Ты меня неправильно понял. Завтра я разберусь со всей этой торговлей и больше не буду вмешиваться! Вот так, поверишь ли ты мне?»

Гу Фанцзы говорила так праведно и торжественно. Любой, кто услышал бы это, был бы тронут.

Однако Ши Фэнджу лишь равнодушно взглянул на нее и спокойно сказал: «Я не буду проверять счета, и мне не нужно вызывать надзирателей и главных слуг для допроса. Если я проверю тебя сегодня без причины, другие, естественно, зададутся вопросом, сделаю ли я то же самое с ними. Ты же знаешь, что я не стал бы этого делать без доказательств. Более того, эти немногие надзиратели и старшие слуги не идиоты, им должно быть ясно, что счета и деловые отношения никогда не были вещами, в которые ты могла бы вмешаться! Тебе не нужно объяснять мне, что ты думаешь. Во всяком случае, моя мать тебе верит, не так ли? Тебе не придется ехать туда завтра. Я уверен, что все, что у них есть, они доложат мне! Кроме того, следующего раза не будет. Ты меня слышишь?»

Недоверчиво уставившись на него, Гу Фанцзы расстроено рассмеялась: «Кузен, неужели теперь ты так сильно меня ненавидишь? Ты даже ненавидишь все, что я делаю? Кузен, какие у меня могут быть мысли? Я думаю только о тебе. Я хочу только провести с тобой всю жизнь! В прошлом ты ясно обещал мне, что не откажешься от своих слов, но теперь ты...»

Гу Фанцзы почувствовала горечь во рту и безудержно зарыдала.

«Да, я отказался от своих слов. Я сожалею, что пообещал тебе это! Довольна ли ты тем, что

слышишь? Нам давно уже нечего сказать друг другу. Почему ты все еще так упряма?» - холодно сказал Ши Фэнджу.

Гу Фанцзы не ожидала от него такой прямоты. Придя в себя, она стиснула зубы и спросила: «Я могу исправить свои недостатки. Если сестра Санг Ван что-то неправильно поняла, я могу ей все объяснить! Кузен, я...»

“Фанцзы! - Ши Фэнджю очень хотелось вскрыть ей голову, чтобы посмотреть, что там внутри. - Почему ты все время ко мне пристаешь? Санг Ван это не касается! Я ясно сказал тебе, что передумал! Не эксплуатируй мою мать и не строй козни в будущем, ты только заставишь меня презирать тебя еще больше! И не торопитесь мне все объяснять! Я не такой, как моя мать, так что нет смысла объяснять мне! Кроме того, тебе лучше держаться как можно дальше от Санг Ван. Если ты посмеешь причинить ей вред, я тебя точно не пощажу! Веди себя прилично! Пока я буду отказываться, моя мать ничего не сможет сделать!”

Ши Фэнджу взглянул на нее в последний раз. Он не испытывал ни малейшего сочувствия к жалкому выражению ее лица, по которому текли слезы. Он слегка покачал головой и вышел из Пионового парка.

Подняв глаза, Ши Фэнджу почувствовал облегчение. Он посмотрел на звездное небо над головой, но на его сердце все еще было тяжело и неудобно. С одной стороны была бесконечная связь Гу Фанцзы с ним, а с другой - его мать, которая не могла видеть правды. Он действительно захотел уехать из дома вместе с Санг Ван, чтобы прожить хотя бы несколько дней в мире.

Ши Фэнджу неосознанно вернулся в кабинет. Он долго сидел в одиночестве за большим и просторным письменным столом, пока пламя свечи перед ним не замерцало несколько раз, как будто оно вот-вот погаснет. Затем он пришел в себя и взглянул на часы, стоявшие на углу стола. «О нет!» - воскликнул Ши Фэнджу, прежде чем поспешно вернуться маленький сад.

Когда Ши Фэнджу вернулся, Санг Ван уже легла спать. Чжидэ и молодой слуга, дежурившие по ночам, быстро принесли из кухни горячую воду, чтобы помочь хозяину вымыть лицо и ноги.

Занавеска вокруг кровати была опущена, и виднелось только вышитое одеяло. Когда Ши Фэнджу осторожно раздвинул занавески, Санг Ван слегка приоткрыла глаза.

«Я тебе не помешал?» - Ши Фэнджу улыбнулся и, больше не сдерживаясь, забрался на кровать.

Санг Ван слегка переместилась и покачала головой: “Я думала, ты не вернешься!”

Услышав ее притворный гнев, кокетливый с оттенком скрытой горечи, Ши Фэнджу быстро ответил:... «Я потом пошел в кабинет. Я хотел вернуться после того, как посижу там некоторое время, но в конце концов забыл о времени».

Они оба прекрасно знали, куда он отправился "сначала", и не хотели упоминать об этом. Поскольку Ши Фэнджу не сказал, где он был, Санг Ван, естественно, не спросила его.

Санг Ван открыла глаза и уставилась на Ши Фэнджю. Когда она заметила, что его брови слегка нахмурены, в ее сердце закралось беспокойство. Она была слишком жадной и все усложняла для него!

“Фэнджу, - Санг Ван внезапно села и сказала. - Я вижу, что ты в трудном положении, я... давай забудем об обещании! Прими это так, как будто я ничего не говорила!”

Никто не мог завоевать Небеса. Некоторым вещам суждено было случиться, а некоторым людям - запутаться. Это было не то, что она могла бы изменить, упорно работая. Точно так же, как когда она снова открыла глаза после смерти, этот самый момент просто должен был быть, когда она оказалась в свадебном паланкине, направляющемся к дому Ши!

В слабом и мягком свете она слегка приоткрыла глаза и сказала ему это. Светло-голубая хлопчатобумажная одежда, облегавшая ее кожу, и черные волосы, свисавшие с левого плеча на грудь, как и ее имя, были нежными и трогательными, что заставляло Фэнджуа желать лелеять ее в своих объятиях.

«Санг Ван, - Ши Фэнджу слегка вздохнул, затем протянул руку и притянул ее к себе, прежде чем мягко сказал: - Это тебя не касается. Даже если бы ты не упомянула об этом, я не могу ее терпеть!»

После минутного молчания Санг Ван наконец ответила: «Раз ты так говоришь, я больше ничего не скажу. Фэнджу, ты не должен слишком торопиться. Я очень боюсь, что что-то случится».

«Не волнуйся. Я буду защищать тебя!» - Ши Фэнджу крепко держал ее за руки.

Как раз в тот момент, когда Ши Фэнджу хотел потянуть ее обратно на кровать, Санг Ван вдруг сказала с улыбкой: «Чжидэ заставила тебя выпить вина?»

Ши Фэнджу нахмурился: «Так поздно ночью? Быстро ложись спать. Уже поздно!»

«Нет! - Санг Ван быстро вырвалась из его объятий и сказала с улыбкой: - Нянюшка Цзян лично прислала его, повинуюсь словам матери. Она хочет, чтобы ты выпил его перед сном. Я не знала, что ты вернешься так поздно. В противном случае я бы послала кого-нибудь, доставить его в твой кабинет! Его до сих пор держат в тепле на кухне! Быстро вставай и пей. Иначе я не буду знать, что сказать завтра, если мама спросит меня об этом!» Санг Ван убеждала и подталкивала его к этому.